

Квест 3

Персонажи: Соло Северянина

Начало

Игорь-Создатель Эгофутуризма, с целью создать теоретическую базу своему поэтическому творчеству, идейной и содержательной основой которого являлось самое обычное противопоставление поэта толпе, Северянин вместе с К. Олиповым (сыном поэта К. М. Фофанова, один из наставников Северянина) основывает в 1911 году в Петербурге кружок «Его», с которого, собственно, и начался эгофутуризм. Слово, в переводе с латыни означающее «Я – будущее». Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!

Удивительно вкусно, искристо, остро!

Весь я в чем-то норвежском! Весь я в чем-то испанском!

Вдохновляюсь порывно! И берусь за перо!

Стрекот аэропланов! Бега автомобилей!

Ветропросвист экспрессов! Крылолет буеров!

Кто-то здесь зацелован! Там кого-то побили!

Ананасы в шампанском – это пульс вечеров!

В группе девушек нервных, в остром обществе дамском,

Я трагедию жизни претворю в гресо-фарс...

Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!

Из Москвы – в Нагасаки! Из Нью-Йорка

Что делают в игре:

Дети создают плакаты Эгофутуризму, а Игорь подключает информацию про него, «В отличие от школы Маринетти, я прибавил к этому слову [футуризм] приставку „эго“ и в скобках „вселенский“... Лозунгами моего эгофутуризма были: 1. Душа – единственная истина. 2. Самоутверждение личности. 3. Поиски нового без отвергания старого. 4. Осмысленные неологизмы. 5. Смелые образы, эпитеты, ассонансы и диссонансы. 6. Борьба со „стереотипами“ и „заставками“. 7. Разнообразие метров». Это течение является какой-то смесью эпигонства раннего петербургского декадентства, доведения до безграничных пределов „песенности“ и „музыкальности“ стиха Бальмонта (как известно, Северянин не декламировал, а пел на „поэзоконцертах“ свои стихи), какого-то салонно-парфюмерного эротизма, переходящего в легкий цинизм, и утверждения крайнего эгоцентризма <...> Это соединялось с заимствованным у Маринетти прославлением современного города, электричества, железной дороги, аэропланов, фабрик, машин (у Северянина и особенно у Шершеневича). В эгофутуризме, таким образом, было все: и отзвуки современности, и новое, правда робкое, словотворчество („поэза“, „окалошить“, „бездарь“, „олилиен“ и так далее), и удачно найденные новые ритмы для передачи мерного колыханья автомобильных рессор („Эlegantная коляска“ Северянина), и странное для футуриста преклонение перед салонными стихами М. Лохвицкой и К. Фофанова, но больше всего влюбленность в рестораны, будуары <...> кафе-шантаны, ставшие для Северянина родной стихией.

Конец

Я, гений Игорь Северянин,

Своей победой упоен:

Я повсеградно озкранен!

Я повсесердно утвержден!

От Баязета к Порт-Артуру

Чертупорную провел.

Я покори́л литературу!

Взорлил, гремящий, на престол!

Я - год назад - сказал: "Я буду!"
Год отсверкал, и вот - я есть!
Среди друзей я зрил Иуду,
Но не его отверг, а - месть.

"Я одинок в своей задаче!"-
Прозрленно я провозгласил.
Они пришли ко мне, кто зрячи,
И, дав восторг, не дали сил.

Нас стало четверо, но сила
Моя, единая, росла.
Она поддержки не просила
И не мужала от числа.

Она росла в своем единстве,
Самодержавна и горда,-
И, в чаровом самоубийстве,
Шатнулась в мой шатер орда...

От снегоскалового гипноза
Бежали двое в тлен болот;
У каждого в плече заноза,-
Зане болезнен беглых взлет.

Я их приветил: я умею
Приветить все,- божи, Привет!
Лети, голубка, смело к змию!
Змея, обвей орла в ответ!
Вскоре эгофутуризм не взростили ни одного яркого поэта и спустя 3 года
существования, Игорь забросил свою идею с его созданием.